Библиотека
Института Ленина
при Ц. К. Р. К. П. (б.)
Куп

УЧТЕНО
1947
"66"

УЧТЕНО
1949
И Л

МОСКОВСКИЙ „НАБАТ"

БЮЛЛЕТЕНЬ

Рабочего Союза Анархистов „НАБАТ".

№ 2. Понедельник 18-го августа 1919 г. Ц. 1 р.

УЖ
М 541

Светлой памяти товарища А. Г. ЖЕЛЕЗНЯКОВА.

К общему числу погибших за лучшее будущее прибавилась еще одна светлая, кипучая, героическая личность—тов. *Анатолия Григорьевича Железнякова.*

Кому был неизвестен тов. Анатолий? Всеми он был любим и уважаем, как энергичная личность, боровшаяся не за жалкие государственные реформы, а за полное раскрепощение труда—Анархию.

Тов. Железняков выходец из рабочего класса. В молодости кончил только 2-х-классное городское училище. Имея свои природные способности и живую чуткую душу к страданиям угнетенных, он с ранних лет стал их защитником. Плавая моряком в Балтийском море, он во времена самодержавия вечно протестовал против тех насилий, которые чинились со стороны реакционно-настроенного офицерства. Начались гонения; необходимо было бежать и вот т. Анатолий бежит в 1916 году со службы, живет в рабочей массе нелегально, пропагандируя светлые идеалы Анархии.

Наступил февральский переворот и тов. Железняков, как активный борец оказался в первых рядах восставших моряков-балтийцев. Пала Романовская династия, наступила коалиционно-соглашательская власть керенщины, с которой тов. Железняков, как и со всякой властью не мог мириться, а поэтому часто говорил: „свободу обкарнали, эта свобода куцая... Нужно идти вперед"... И он действительно шел вперед, неся в массу идеи Анархии. Наступило 18-е июня 1917 г., когда по воле Керенского и других соглашателей измученные солдатские массы были брошены в наступление. Тов. Железняков был против кровавого империалистического наступления, и вел агитацию против соглашателей.

На 19-е июня, ночью, измученный выступлениями на митингах, он пришел ночевать к анархистам на дачу Дурново, где чуть не погиб от рук право-эс-эровско-меньшевистских опричников, под начальством командующего Петроградским округом Половцева. При нападении на дачу Дурново был убит тов Асин, тов. Железняков бросил в палачей бомбу, но бомба не взорвалась. После всего этого было арестовано 39 человек в том числе и тов. Железняков. Просидел он до августа месяца. В августе вместе со своим блиским тов. Вл. Семеновым (расстрелянным Московской чрезвычайкой) бежит через ограду Петроградской пересыльн. тюрьмы и скрывается до октябрьского переворота.

В октябрьские дни товарищ Анатолий принимает самое активное участие в революции. Всеми любимый, он выбирается в Военно Револ. Комитет г. Кронштадта,—позднее выбирается представителем от моряков Балтийского флота в Центробалт. В январе 1918 г. разгоняет Учредилку, говоря: „рабочим говорильня не нужна, и караул устал вас охранять"...

После этого он спешит на Юг и командует Дунайской флотилией. Позднее попадает в село Елань, где формирует при армии Кикквидзе полк и выбирается солдатами командиром полка. С этого дня, помимо преследований со стороны белых его начинают преследовать и большевики, об'являя его вне закона за то, что он назвал Подвойского саботажником, так как Подвойским была замедлена доставка походных кухонь

для полка Железнякова. (См. Бюллетень № 1 Штаба дивизии внеочередного формирования Советск. войск от 5/IX 1918 г.).

Смелая речь анархиста матроса взволновала военную инспекцию. Был отдан приказ о немедленном аресте бунтаря т. Железнякова и об'явлении его вне закона. Тов. Железняков бежит и скрывается в Москве. Чрезвычайка напала на его след, хочет задержать, но он скрывается опять на Украину. В отместку за это, подвергается преследованиям его родная сестра, которую допрашивают о Железнякове и обвиняют в бандитизме; в квартире его родной матери производят обыск, забирают все фотографические карточки Железнякова.

Наступают черные дни реакции на Украине—Скоропадчина. Железняков, несмотря на свои больные ноги, работает в Одессе и избирается председателем Союза моряков.

За его активную роль в защите революции деникинцы об'явили за его голову 400.000 рублей.

Перед формированием броне-поезда имени Худякова. командиром которого он был избран, тов. Железняков вторично был об'явлен властью за свою активную революционность вне закона.

Не обращая внимания ни на какие опасности, как от белых, так и от красных, т. Железняков стойко стоял на защите классовых интересов в революции.

День 26-го июля с./г. для тов. Железнякова был роковым. Находясь на Екатеринославском фронте под станцией „Верховцево“, его бронепоезду был отрезан путь отступления. Тов. Железняков приказал команде бронепоезда прорваться или погибнуть. При прорыве через линию неприятеля тов. Железняков, желая обезвредить орудие белогвардейцев, стрелявшее в упор его бронепоезду, высунулся из башни и выстрелами из револьвера перебил офицеров, стрелявших из орудия, и тем спас броневик от гибели, но в этот момент он был смертельно ранен. По прошествии 6-ти часов мучений дорогой Анатолий умер со словами: „Да здравствует революция“...

Он был убежден, что единственный путь спасения, ведущий ко благу и счастью всего народа, это—анархия, дающая простор народным трудящимся силам.

Тов. Железняков погиб, но не погибло его дело: его смелые и прекрасные идеи ярко блещут перед нами впереди, привлекая к себе все больше и больше последователей.

Тов. Железняков погиб, но дух его живет и вечно будет жить в рядах угнетенных.

Вечная слава и честь тебе, дорогой товарищ Анатолий! Ты отдал свою жизнь за страждущих и угнетенных. С мыслью о тебе, мы будем продолжать наше общее дело—борьбу за достижение святых идеалов Анархии.

Н. Павлов.

„Батько Махно“.

Народный герой, живая легенда, олицетворение повстанчества—вот тот, кого украинский крестьянин наградил званием любви и доверия: „батько“.

Народная самодеятельность и власть—два непримиримых врага, взаимно исключают друг-друга.

Повстанчество — самородная анархистская народная самооборона. Понятно почему социалисты у власти не выносят его у себя, ненавидят его всей душой и обливают самих повстанцев и батько Махно потоками брани и, мягко выражаясь, „злоизмышлений“.

Пусть повстанчество технически несовершенно, пусть у него имеются свои „примазавшиеся“, но где тот ясный глаз, в который не может попасть соринка?

Не тем, у кого в глазу бревно *принудительного* набора и *наемных* „технических руководителей“, обвинять *добровольное* повстанчество.

По заказу казенная печать превозносила „батько Махно“: тогда власть надеялась сделать его слепым и послушным орудием в своих руках.

По заказу же—из вагона—та же печать стала обливать имя народного героя потоками грязи.

А по приказу—расстреляны семь его беззаветно преданных народному делу товарищей...

Но повстанцу не до личных расчетов, повстанчеству не до мщения братьям-предателям: враг,—старый режим и старая кабала,—наседает.

Батько Махно молча ушел, порвал связи с якобинцами. Песня спета, — думали многие, радовались враги.

Но вот телеграф принес известие: батько Махно в тылу у Деникина; батько Махно собственноручно уничтожил авантюриста, поочередно служившего Скоропадскому, Петлюре, Троцкому и возомнившему стать одним из них. Батько Махно убил Григорьева, разжигателя человеконенавистничества и вдохновителя погромов.

При каких обстоятельствах—подробностей не знаем. Но убил не врага, арестованного, обезоруженного, связанного по рукам, — убил, несомненно, рискуя собственной жизнью.

В тылу у Деникина, у белой реакции (увы! имеется и красная реакция) — повстанчество разрастается, оповещают газеты.

Так батько Махно со своими товарищами оттуда мстит тем, которые бессовестно клеветали на них, об'явили „батько" вне закона, хладнокровно казнили семь дорогих товарищей-повстанцев...

* * *

Диктатура пролетариата и классовое самосознание.*)

Под *диктатурой* понимается господство одного лица или небольшой группы, об'единенной тождеством воли. Поэтому теория диктатуры широкого слоя населения—теория классовой диктатуры—имеет своей необходимой предпосылкой предположение *классового самосознания*, долженствующего об'единить и направлять волю класса.

Но мы видели, что расслоение пролетариата,—класса наемных работников,—и противоречия их интересов, делают невозможным осуществление такой коллективной воли.

Кроме того, теория диктатуры пролетариата при своем зарождении предполагала предварительную пролетаризацию *всех* трудящихся, а между тем историческое развитие не оправдало пролетаризацию не только крестьянства, но и широких производящих слоев в мелкой промышленности.

Классовое самосознание и *диктатура пролетариата* представляют из себя просто на просто очередную идеологию власти для оправдания своего существования.

Теория власти „божьей милостью" слишком устарела, слишком отстала от общего культурного уровня цивилизованных народов, чтобы служить надежным основанием для созидания власти.

На смену ей пришла теория власти „народной волей". Но демократическая выборная власть достаточно просуществовала, чтобы доказать простое арифметическое правило: нельзя слагать разнородные предметы. Человеческое общество не состоит из однородной людской пыли. Свободно выраженная воля разномыслящих людей и слоев населения с противоречивыми интересами, не может дать средней равнодействующей воли.

Практика власти „народной волей" привела в сущности к смене борьбы династий за власть борьбой политических партий,—этих кучек профессионалов политики со своими „дворцовыми тайнами",—за обладание ею. В этой обманчивой теории пробиты слишком большия бреши,—в этом не малая заслуга нашего анархистского движения,—чтобы она могла служить надежным оплотом государственной власти.

Новая теория,—теория классового самосознания,—представляет из себя очередную ложь власти для своего обоснования. Класс не может иметь коллективной воли, когда состоит из расслоений с противоречивыми интересами. Пристежка к „диктатуре пролетариата" также „беднейшего крестьянства" — класса совершенно иного характера,—еще нагляднее доказывает, что тут важна не теория сама по себе, а практическая цель:—оправдать в глазах неразвитой народной массы захват власти, этой монополии на произвол.

На практике, в России,—мы это испытываем теперь,—теория классового самосознания привела к господству одной единственной партии, к старому абсолютизму и к чисто мусульманской фанатичной нетерпимости. „Нет власти кроме власти пролетариата и коммунистической партии (большевиков), ея выразительницы"—могли бы перефразировать наши владыки догмат веры Магомета.

После того как древнейшей философской мыслью, дошедшей до нас в популярных религиозных формах, был намечен и „вал

---

*) Из доклада предназначенного для 2-го С'езда Всероссийской Федерации Анархистов-Коммунистов по вопросу „О практических основах анархизма".

общечеловеческого самосознания, проповедь классового самосознания, подобно проповеди националистической—явление отсталое, реакционное.

А между тем сколько из наших товарищей-анархистов поддались этому, нужному лишь для власти, обману и ратуют—за „классовое самосознание", противопоставляя абстракцию класса живому человечеству!

Ал. Атабекян.

БЕСЕДЫ С ТОВАРИЩАМИ.

Мне за последнее время пришлось познакомиться со многими товарищами и с разными анархическими организациями на Украине и в России. Работал, по мере сил, в группах; следил за нашей общей деятельностью и пришел к известным заключениям. Нужно признаться, что они малоутешительны.

Становилось иногда грустно видеть, что вот работает группа товарищей в каком-нибудь богоспасаемом городе, распространяет она литературу, устраивает собеседования, даже газету анархическую получают или сами издают, а—посмотришь: та же группа все время ведет работу, не будучи связана, большей частью, как следует ни с рабочими, ни с крестьянами. Или в другом месте: есть хорошая группа рабочих, искренно преданных заветам анархии, но недостаточно с ними знакомых. Есть у них-же в городе какой-нибудь „генерал от анархизма", который когда-то, где-то, что-то написал (и, говорят, даже грамотно), может быть, сидел по „делу" известному и, одним словом завоевал себе „имя" в нашем ограниченном мирке. Но... жалуется наш „генерал"—то на большевиков, на „массу" или на что-нибудь другое, и не вздумает позаняться с рабочей группой, которая жаждет живого слова. Бывает и так: работает группа активно, даже в Чрезвычайке пара товарищей томится, парни шумят, а впечатление получается будто где-то в воздухе висит группа и нет у этой группы никакой связи с жизнью. Еще хуже бывает, если вознаградит Аллах какой-нибудь город двумя или больше „генералами". Эти, последние сговориться между собой и работать сообща на идейно-блиское дело никогда почти не могут: „два солнца в одном месте сиять не могут", да и разногласие и инакомыслие всегда найдутся при сильном желании не работать. Конечно, интерес к учению анархизма огромный, трудящиеся массы местами начинают уже чувствовать, что власть, будь она николаевская или комиссарская, одинаково неудобоварима и что правы мы, когда твердим все о *необходимости самим, помимо и против какой бы то ни было власти, строить радостную подлинно-свободную жизнь.* Да и трудовая интеллигенция, кажется, начинает, наконец, относиться к идеям анархии с большим интересом, если не с большей симпатией. Чрезвычайно нетерпимое отношение Социалистической власти может тоже послужить доказательством успеха нашей пропаганды безвластия. А все таки... Все таки думается мне, что нами, анархистами, сделано за два с половиною года революции очень мало: сама жизнь агитирует за нас, а мы часто неповинны в появлении большого количества сочувствующих анархизму. Недаром жаловался мне недавно один наш очень активный товарищ: „движение анархическое нас перерастает"...

Нам нужно как можно серьезнее и внимательнее разобраться в наших слабостях и недочетах, чтобы иметь возможность их победить.

* * *

Дети, малокультурные люди и люди с ослабленной душевной организацией склонны в своих несчастиях, мнимых или действительных, обвинять чужих. Так и многие наши товарищи, опечаленные недостаточным проникновением, блиских нам заветов анархии в массы с большим красноречием, если не всегда справедливо, обрушиваются на эти же массы: „Масса не доросла. Масса глуха и слепа. Массе, может быть, вполне подходят большевистские способы управления". „Нельзя нам метать бисера наших прекраснейших слов перед массой. Масса—это стадо баранов".—заявляют разочарованно другие. Я лично не падаю ниц перед „массой". Я не отрицаю ни темной дикости масс, ни ее звериного лица, которое иногда особенно заметно выступает, но я не закрываю себе глаз на драгоценную, все искупающую, особенность масс—на ее творческую способность.

Но об этом в следующий раз.

Марк Мрачный.

К нашей работе.

„Моя свобода — в свободе и радости других“.

А. Боровой.

„Уважение к человеку!“ „Усовершенствование нравов!“

Прудон, Бакунин, Кропоткин.

Читая наши газеты, слушая речи, лекции, бывая на наших собраниях мы везде заметим одно: это призыв к восстанию против Власти, это борьба против декретов и приказов, борьба против централизации промышленности, против гонений на крестьянство, призыв к самодеятельности масс, описание преступлений, как существующей власти, так и всякой власти вообще.

Под влиянием социал-демократической партии большевиков и синдикалистов мы занимаемся, в настоящее время, *только* политикой и экономикой, входя в советы, профессиональные союзы, фабрично заводские комитеты.

Мы — анархисты (кроме „толстовцев“) кажется, совершенно забыли, что мы должны призывать массы, не только к перемене экономических взаимоотношений, но и к перемене моральных и социальных отношений.

Кропоткин призывает к революции не только для низвержения экономического режима, но и для „встряски общества в его интеллектуальной и моральной жизни, которая находится сейчас в состоянии оцепенения; для обновления нравов, для привлечения в гущу подлых и низких страстей нашего времени — живительного дуновения, благородных страстей, великих порывов, высоких, самоотверженных деяний“.

Посмотрите на настоящее время... Произведена социалистическая „пролетарская“ революция, произведен экономический переворот и что же изменилось в жизни трудящихся к лучшему? Ничего... Перемени лась форма, переменились флаги, переменились ордена, гербы, наименования и т. д.. Нам анархистам нужно помнить это.

Мы должны перевоспитать массы в их интеллектуальной и моральной жизни, так как одним экономическим переворотом много пользы не принесем трудящимся, необходима еще *духовная революция*, которая бы перевернула весь уклад современной жизни и современное понятие о нравственности.

Ведь этим то мы анархисты и отличаемся от остальных партий.

К полному переустройству жизни зовем мы, а не к частичным переделкам, а раз так, то мы не должны в своей пропаганде идей анархизма быть однобокими!..

Н. Корсиков.

О Первом С'езде Анархистской Молодежи.

29-го июня в 4 часа дня открылся Первый Всероссийский С'езд Анархистской Молодежи. На с'езде в качестве гостей присутствовали почти все анархисты гор. Москвы.

То сгущение атмосферы, которое предшествовало открытию, еще более обострилось в этот день. К расколу, между так называемыми „активистами“ и „пассивистами“ прибавилось еще два: между синдикалистами и коммунистами и между „старшими“ и „младшими“.

Открывает с'езд тов. Марков и дает слово тов. Уранскому. Тов. Уранский, предлагает в своей приветственной речи резко отмежеваться от „старых“ анархистов и „пассивистов“ и создать свой собственный молодой анархизм.

Затем выступают с приветствиями — от Московской Студенческой группы тов. Н. Корсиков, тов. Эрдман от Всерос. Фед. Ан.-Ком., тов. Вл. Бармаш от Союза Ан.-Син.-Ком. и тов. Рощин от группы „Голос Труда“.

Приветственные речи вырисовывают, то лестное и трогательное внимание, которое уделяется С'езду товарищами. И так незаслуженно-обидно то подчеркнутое к нему презрение некоторых его участников.

Начало предвещает мало хорошего: либо срыв С'езда, либо срыв движения. Делегатам предстоит лишь сделать выбор.

Состав С'езда ничего определенного из себя не представляет. Общего среднего уровня нет, кажется, ни в чем: ни в определенности убеждений, ни в знакомстве с учением в его прошлом и настоящем, ни во взглядах на различные вопросы анархистской теории и практики, ни в отношении к злободневностям текущего момента.

Представители глухой провинции почти совершенно отсутствуют. Большинство — делегаты губернских об'единений. Несколько красноармейцев с фронта. Все время горьким напоминанием о тяжелой утрате является отсутствие представителей Украинской Конфедерации.

Симпатичным является доклад Временнного Секретариата. Линии распада Федерации в нем резко намечаются, хотя большинство делегатов с мест остается пассивным к столичным спорам и энергию впросвою употребляет лишь на их прекращение. Вчем, резко очерченной собственной физиономии у этого большинства, кажется, вообще нет. Было лишь горячее, стихийное стремление к немедленной активной работе. В подполье, так в подполье,

к восстанью, так к восстанью, как бы оно ни было бесрассудно. За кем угодно, лишь бы призыв его был красив и определенен.

Интересны доклады с мест. Почти всюду „период организации“ и неограниченные возможности. Хорошо поставлена культурная работа на Восточном фронте. Блестящ, хоть и совсем в другом отношении Киев. Обращает на себя внимание Смоленская губерния.

Длинные прения по текущему моменту никого ни в чем не убедили и мало дали нового. Да и вести их было крайне трудно, так как тезисы доклада, яркие по внешности, были в сущности глубоко неопределенными. Впрочем останавливаться на нем мы не в праве, так как сам докладчик лишен возможности пояснять и возражать. Благодаря этим прениям удалось лишь об'единиться небольшой группе сторонников революционного синдикализма.

Роковым оказался вопрос о тактике. В момент его доклада и был произведен арест.

Московская Чрезвычайная Комиссия была великолепно осведомлена, как об общей работе С'езда, так и об отдельных его участниках. Таким образом ясно, что арест этот вовсе не был случайным, на что указывает и столь продолжительное заключение наиболее активных его работников.

Приходится признаться в том, что результаты С'езда превзошли все самые печальные ожидания.

В феврале этого года, когда организовывалась Федерация Молодежи, в основу ее был положен следующий принцип: молодежь постоянно стремится к освобождению революционным путем от того идеологического и психологического угнетения старшими поколениями, которое оно испытывает на себе; в то же время по самой своей природе она анархична; удачно использовав эти два обстоятельства, создав из них удачную комбинацию, можно приобрести нового преданного революционному анархизму борца.

Но совершить такой комбинации не удалось, и Федерация приняла другое направление. Члены пораскольного Секретариата заговорили не об анархизме молодежи, а о молодом анархизме, выдвигая на место критики настоящего строя—критику современного анархизма. Путь совместной со „старшими“ работы по пересмотру учения был отвергнут; об'явлена была лишь эксплоатация их работы в области практического действия. Опасаясь, повидимому, эрудиции и опыта этих „старших“, об'ективности предпочли одностороннюю критику, прикрыв ее лозунгом современного анархизма: „С работой—в жизнь“. В этом и заключается главная сущность так называемого „активизма“ с его однобокой теорией расколов.

Решить вопрос о молодом анархизме или анархизме молодежи должен был С'езд, но он не успел этого сделать... Не удалось даже приблизительно определить, какой идее принадлежит хотя бы относительное большинство. Казалось, что многие не уясняют себе этого „кардинального“ вопроса.

Анархистская молодежь стоит у разбитого корыта. Мы лишены возможности восстановить былую определенность, выяснить наши силы и дать решительный бой т.т. противникам. Наше движение дезорганизовано. Мы не имеем сведений с мест.

Но мы должны использовать все сохранившиеся связи, все случайные и неслучайные встречи. Ведь мы накануне трех анархистских с'ездов („Набат“, Анархо-Синд.-Ком. и Всер. Фед. Ан.-Ком.). Мы должны по мере возможности точно выяснить направление наших групп и все, что можно, использовать для нашего дела, дела последовательно-революционного строительства безвластного общества.

То, что анархизм вступает в сферу массовых организаций и приобретает решающее значение в деле мировой революции нас обязывает.

Поэтому мы, оставшиеся на свободе работники Всероссийской Федерации Анархистской Молодежи, призываем товарищей сообщить нам их отношение к вопросу о характере дальнейшей работы молодежи.

И так, Федерация расползлась, наш Первый С'езд сорван. Но живы их идеи, жива борьба революционной мысли. Разрушена форма, но сохранено содержание. К реализации его в жизни зовем мы братьев по великой идее.

Павел Гар.

К ПЕРВОМУ ВСЕРОССИЙСКОМУ ОБ'ЕДИНИТЕЛЬНОМУ С'ЕЗДУ АНАРХИСТОВ ПО ИНИЦИАТИВЕ УКРАИНСКОЙ КОНФЕДЕРАЦИИ АНАРХИСТСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ „НАБАТ“.

УВАЖАЕМЫЕ ТОВАРИЩИ!

За последний год-полтора работа анархистских организаций в России совершенно заглохла. Социалистическая власть показала себя по отношению к нам-безвластникам нетерпимей всякой иной власти: в „свободной“ России нет анархических газет, нет почти открытых анархических клубов, известны случаи арестов товарищей, посмевших назвать себя анархистами. Анархического движения в России нет. И нужно иметь смелость сказать всю правду: в мертвой спячке наших товарищей повинны не только преследования „рабоче-крестьянского“ правительства. Отсутствие внутренней спаянности, боязнь организованности, сектантски-болезненная привязанность к мертвым буквам, оторванность от жизни живой и часто, от тех, которые творят жизнь, от рабочих и крестьян—все это послужило наиболее глубокой причиной распада наших нарождавшихся организаций. К счастью, многие товарищи начинают чувствовать, что так дальше продолжаться не может. Да и рабочие массы разочарован-

ные творчески немощной „архи-революционной“ властью, настойчиво требуют от нас ответа на многие „проклятые вопросы“ и мы анархисты-массовики должны быть готовы...

На Украине вот уже девятый месяц существует Конфедерация Анархических Организаций Украины „НАБАТ“. В нее входят все фактически работающие на Украине анархические организации. Вокруг „НАБАТА“ сгруппировались наиболее активные товарищи, признающие, что анархическая коммуна будет добыта не усилиями анархических групп, а будет завоевана в процессе Социальной революции широкими рабочими массами и их организациями. Центр тяжести работы „НАБАТА“ сводится к освещению и пропаганде среди трудящихся идеалов анархии, к ответам на запросы момента, к развитию понятия единого, целостного, нефракционного анархизма,— не оставляя конечно без внимания и давая должный отпор зарвавшимся представителям „рабоче-крестьянской“ власти. Благодаря нашему об‘единению, мы стали активной силой, с которой большевистскому правительству приходится считаться.

Мы приглашаем к об‘единению и товарищей из России. Согласно решению нашего апрельского с‘езда, мы созываем в ближайшем будущем Об‘единенный Всероссийский С‘езд Анархистов, но не для пустых словопрений и бесконечных разговоров, а для выработки по примеру Украинской Конфедерации условий *совместной работы анархистов*, признающих организованную массовую борьбу.

Предлагаем вам прочесть:

1) Декларацию и резолюции I-й Конференции „НАБАТ“;

2) резолюции Первого С‘езда „НАБАТ“:

3) № 1-й Бюллетеня по созыву Всероссийского С‘езда и

4) последние номера „Набата“.

На страницах „Бюллетеня“ опубликован проект порядка дня, предлагаемый Секретариатом Конфедерации.

Поспешите же т.т., время не ждет. Собирайтесь, обсуждайте порядок дня С‘езда вносите желательные вам изменения и дополнения, пишите доклады, извещайте о С‘езде другие связанные с вами анархические организации, — да закипит работа. Об‘единенные в вольную, но крепко сплоченную организацию—Конфедерацию,—мы сумеем поднять дело анархической пропаганды до небывалой высоты, выставляя в то же время единый анархический фронт новым губителям Революции—социалистической власти.

О точном времени и месте С‘езда мы об‘явим особо.

Секретариат Анархистских Организаций Украины „НАБАТ“.

Проект порядка дня Всероссийского С‘езда Анархистов.

I. Общая часть.

1. Доклад Секретариата анар. орг. Укр. „Набат“.
2. Доклады с мест по вопросу об об‘единении.
3. Условия и характер об‘единения анархистов разных течений для совместной работы.
4. Организация Всерос. Конфедерации, „Набат“.
5. Организация анархической молодежи.

II. Принципиальная часть.

6. Текущий момент.
7. Критическая и положительная работа анархистов.
8. Конкретные формы анархистского строительства.
9. Отношение к „Советской власти“.
10. Отношение к красной армии и повстанчеству.
11. Реагирование на репрессии большевистской власти против анархистов.

III. Практическая часть.

12. Ближайшие задачи и нужды работы: агитация; газеты; журнал; издательство; школа пропагандистов; средства; детали работы на местах, и пр.
13. Организация Черного Креста.
14. Связь с за-границей.
15. Разное.

О времени и месте С‘езда будет сообщено особо.

За справками лично и письменно обращаться по адресу:

Москва, Большой Чернышевский пер., д. 18, кв. 2, тов. **Марку Мрачному.**

ОСНОВНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ Рабочего Союза Анархистов „НАБАТ“.

1) Признавая, что каждый отдельный товарищ одними своими силами, без поддержки других товарищей, не может успешно бороться с эксплоатацией, как частных предпринимателей, так и эксплоататором Государством, поэтому мы организуемся в организацию „Рабочий Союз Анархистов, входящую в Конфедерацию анархистских организаций „НАБАТ“.

2) Признавая, что трудящимся не следует ожидать своего освобождения со стороны какого бы то ни было правительства или партий, мы должны рассчитывать только на свои собственные силы, помня великий завет Междунар. Т-ва Рабочих, что *„освобождение рабочих должно быть делом самих рабочих“*.

3) Союз входит в сношение с близкими по духу другими организациями анархистов.

4) В Союзе все члены равны, а поэтому не может быть в нем никаких почетных членов.

Цели Союза.

а) Союз в предприятиях организует группы рабочих исповедующих основы анархо-синдикализма, для достижения конечной цели анархо-коммунизма.

б) Союз поддерживает тесную связь со всеми существующими группами и федерациями местными, районными, областными и устанавливает таковую со всеми, вновь возникающими.

в) Союз содействует, путем устной и письменной пропаганды и активной работы, развитию анархического движения и новой форме рабочего движения—фабрично-заводского.

г) Союз управляется периодически и экстренно созываемыми общими собраниями.

д) Союз может иметь более или менее зафиксированный Устав, название и печать.

е) Характер деятельности Союза определяется общим собранием.

ж) Для текущей работы общее собрание избирает секретаря и казначея, а также по надобности и исполнительные комиссии-групп (например, пропагандистскую, редакционную, издательскую, статистическую, сношение по связи и т. д.).

з) полномочия комиссии определяются общим собранием.

и) Средства для деятельности группы изыскиваются общим собранием.

к) Работа комиссий автономна, но отчетности их происходят перед общим собранием.

л) Прием новых членов в Союз и удаление из него производится общим собранием.

м) Группы могут организовывать местные конференции, имеющие своей целью информационный и организационный характер.

н) При ликвидации Союза все материальные средства и т. п. передаются в другую родственную организацию.

ХРОНИКА.

В ЦАРСТВЕ БЕЛЫХ.

Тов. Миша Т., пробравшийся к нам, на днях, через фронт из Харькова передает следующее:

На Украине торжествует реакция, торжествует как грубая дисциплинированная сила сокрушающая все, что носит даже легкий намек на революционность. Массы апатичны. Устали от режима большевиков, которые своим строительством сверху только убивали всякую творческую самодеятельность низов. Но революция не погибла, нет! Наступил только кризис: два с половиною года революции сделали свое дело и психология масс попрежнему еще революционна.

За несколько дней до эвакуации из Х., была арестована Чрезв. Ком. почти вся группа „Набат“, выпущенная из заключения в момент, когда появились уже казацкие раз'езды на улицах Х. Арест т.т. сильно помешал необходимым приготовлениям к подпольной работе при Деникине. Этим арестом большевистская власть лишний раз помогла косвенно белым.

Но, несмотря на зверства белой контр-разведки товарищи набатовцы не унывают; они выпустили большую листовку против деникинской мобилизации. Листовка разошлась по всем заводам. Скоро в Х. начнет выходить регулярно бюллетень анархистов. Кроме группы „Набат“ в Х. осталась часть т.т. из „Вольного Братства“, работающая „в контакте“ с набатовцами.

Махновские партизаны, подвергавшиеся недавно преследованиям со стороны красных, вновь появились и белогвардейцам приходится вести с ними бесконечные бои. Линия Синельниково—Мелитополь подвергается артиллерийскому обстрелу махновскими частями. Карательные отряды из терцов прошли по Екатеринославской губ. и Лозовой, грабя, насилуя и разоряя хижины бедного населения и устраивая еврейские погромы.

У крестьян забирают земли помещики, Деникин их мобилизует, а терцы их карают Поэтому понятно, что мужское население некоторых волостей уходит в леса и образует повстанческие отряды. Рабочие городов, лишенные Деникиным даже тех жалких „свобод“, которые были у них при „диктатуре пролетариата“, пробуждаются местами от временной апатии и сердца их загораются жаждой мести к палачам и стремлением к истинной свободе.

Перед нами, анархистами Украины, сейчас стоит очень ответственная задача: призывая рабочих и крестьян порабощенной Украины к восстанию, мы должны им помогать самим строить свою вольную жизнь, без вмешательства и вопреки какой бы то ни было власти!

2-го августа выпустили из Бутырской тюрьмы еще 10 делегатов С'езда В. Ф. А. М.

Временный адрес Всероссиской Федерации Анархистской Молодежи: Москва, Большой Чернышевский пер., д. 18, кв. 2, ВСЕФАМ·У.

Товарищи! Присылайте статьи и хронику в редакцию „Московский Набат“.

Товарищи! Рабочий Союз Анархистов „Набат“ помещается в Москве—Бол. Чернышевский пер. д. 18, кв. 2.

Издание Рабоч. Союза Анархистов „Набат“.

Редактор: Редакционная Коллегия.

Библиотека Института Ленина